

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc74/12

ДАГЕСТАНСКИЕ ЭТНОСЫ В XXI СТОЛЕТИИ

М.М. Шахбанова. Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации.

Махачкала, 2019. – 362 с.

Вопросы этнического развития и межэтнических взаимоотношений в современном мире являются весьма сложными. Достаточно сказать, что ведущий российский этнолог, академик В.А. Тишков, долгое время возглавлявший Институт этнологии и антропологии РАН, написал книгу под названием «Реквием по этносу» [1]. Как показало время, либерально-демократическая идеология, которая активно противодействует развитию этнических культур, пока что убедительных успехов не имеет. Президент РФ В.В. Путин заявил, что «либеральная идея себя изжила, вступив в противоречие с интересами большинства» [2]. Заупокойное богослужение по этносу отменяется. Это доказывается и тем, что к концу XX в., в условиях уверенного шествия либеральных ценностей по миру, в Евразии образовалось множество новых национальных государств: Федерация Босния и Герцеговина, республики Сербия, Словения, Македония, Черногория, Хорватия, Чехия, Словакия, Молдова, Армения,

Абхазия, Южная Осетия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджанская Республика. Это новый этнический мир, доказавший право этнических культур, свое право на существование.

В то же время этническая жизнь в современных условиях переживает нелегкие времена. Глобализация, миграционные процессы оказывают негативное влияние не только на систему этнических духовных культурных ценностей, но и на материальные условия их жизни, на вопросы их территориальной идентичности, экономической жизни, материального благополучия. Это объективные процессы, которые ставят перед этносами новые, сложные задачи адаптации, адаптации без потерь особенностей этнических идентичностей. Ответов на вопрос о том, как это сделать, в традиционной культуре не имеется. Либеральная «Конституция Российской Федерации» также не дает ответы на них по причине того, что она имеет главу, посвященную правам человека, но о правах этносов ничего не говорит. Процессы, которые проанализированы М.М. Шахбановой на примере Республики Дагестан, так или иначе, затрагивают указанные противоречия этнической жизни в современных условиях.

Работа состоит из предисловия, трех глав, заключения и приложения. В приложении, в Программе социологического исследования по теме, автор указал объект, предмет, задачи исследования. Основным методом сбора информации является количественный метод, т.е. массовое стандартизированное анкетирование. Исследование проведено на основе социологического опроса, проведенного в Дагестане. Опросом было охвачено 945 человек, что дает достаточно высокую репрезентативность выборки, с ошибкой не более 3,3% по генеральной со-

вокупности. Дагестан является самой многонациональной республикой России. Многонациональность республики сыграла положительную роль в традиционно установившихся мирных взаимоотношениях дагестанских этносов: ни один этнос не мог заявить о себе как об исключительном среди дагестанских народов. В то же время в Дагестане происходили столкновения интересов в вопросах территорий, кадровой политики. Многие из них связаны с неумелым вмешательством государства в эти вопросы. По тем или иным причинам Дагестан является прекрасным объектом исследования межэтнических процессов. По характеристике выборки социологический опрос проведен в Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кизилюртовском, Хасавюртовском сельских районах и в городах Махачкале, Дербенте, Каспийске, Кизилюрте, Кизляре, Хасавюрте.

В предисловии автор справедливо замечает, что, несмотря на глобализационные процессы, интернационализирующие экономическую и культурную сферы деятельности людей, способные стабилизировать межэтнические противоречия и противостояния, в мире наблюдается совершенно противоположный процесс, связанный с нарастанием противоречий и конфликтов, сопровождающийся волной суверенизации этнонациональных групп. Среди конфликтов этнополитические являются одними из основных проблем современности. Как правило, они бывают затяжными, способствуют появлению нестабильности в межэтнической сфере на разных территориях и государствах, как следствие – ухудшению внутригосударственных и даже межгосударственных взаимоотношений.

Этих негативных явлений не избежала и Россия. Распад СССР, деятельность национальных движений, миграционные процессы, межконфессиональные трения стали факторами ухудшения межнациональных отношений в России, в том числе и в Дагестане. В связи с этим автор в рамках исследования уделяет внимание следующим вопросам: 1) установлению основных ценностных ориентиров и доминантов массового сознания в области межнациональных отношений; 2) изучению содержания, состояния межэтнической сферы и ее оценки дагестанскими народами; 3) выявлению этнического самочувствия различных национальных групп, а также устойчивого «ядра» массового сознания, определяющего тенденции межэтнических отношений; 4) характеристике проводимой в республике земельной реформы, ее отражению на состоянии межнациональной ситуации, выявлению существующей в массовом сознании дагестанских народов отношения к ней; 5) изучению и оценке уровня потенциальной внутренней миграции дагестанских народов; 6) установлению значимости/незначимости национальной принадлежности в межэтническом взаимодействии, а также ее роль в росте/спаде межнациональной напряженности; 7) определению взаимных установок и ожиданий мигрантов и принимающего населения, степени их совпадения или несовпадения; 8) установлению основных тенденций развития миграционной ситуации в республике, противоречивости процесса адаптации в инокультурной среде; 9) стратегии межкультурного общения в практике повседневного межгруппового и межличностного взаимодействия; 10) установлению потенциала и факторов, обеспечивающих межэтническое согласие и способствующих консолидации дагестанского общества 11) изучению степени влияния экономических и политических факторов на характер межнациональных отношений; 12) анализу выраженности доверия основным государственным и общественным институтам и его роли в формировании межнационального согласия в современном дагестанском обществе (с. 15).

В главе I «Межэтническая напряженность в Республике Дагестан: состояние и динамика» автор рассматривает общие вопросы межэтнической напряженности и этнических конфликтов, их содержание, факторы формирования, типологию. Далее автор дает анализ межнациональных отношений в Республике Дагестан, их состояния и тенденций. Показаны результаты социологического опроса, оценки межэтнических отношений дагестанскими народами.

Дается подробный анализ конфликтов в Дагестане, которые связаны с земельным вопросом. В частности, дается анализ земельной реформы в Республике Дагестан. Автор показывает проблемы, противоречия этой реформы, их оценку в общественном сознании.

Одним из конфликтогенных факторов в межэтнических взаимоотношениях являются миграционные процессы. В главе II «Миграционные процессы и межэтнические взаимоотношения в Республике Дагестан: состояние и тенденции» автор показывает социологические подходы к исследованию проблем миграции и миграционных процессов, проблемы интеграции мигрантов в инокультурной среде, миграционную политику в Республике Дагестан в ее историческом становлении, отношение к приезжим и специфику этнического поведения дагестанских народов, вопросы социально-экономической адаптации этнических мигрантов и др. С точки зрения реализации социологического подхода к анализу этих вопросов важно, что автор широко использовал метод социологического опроса, что показало разброс мнений, противоречия, доминирующие позиции в решении проблем миграции.

В главе показаны причины современных миграционных процессов, такие как распад СССР, изменение социально-экономического строя, безработица, ухудшение международных отношений и ряд других факторов, которые «выталкивали большие массы людей на новые территории проживания». Эти же причины создали проблему будущих миграционных конфликтов. Указано, что в условиях Дагестана данная проблема имеет специфику по причине малоземелья, маловодности, непродуманной земельно-водной реформы, переселенческой политики. Более конкретно, как замечает автор, действенными факторами межэтнической напряженности являются социальное неравенство, актуализация традиционных этнических предубеждений, этнодемографические дисбалансы, неконтролируемая миграция.

В § 2.1 «Социологические подходы в исследовании миграции и миграционных процессов» автор дает анализ ряда теоретических вопросов проблемы. В этом ракурсе рассмотрены позиции по отдельным актуальным вопросам миграции А.В. Дмитриева, Л.Л. Рыбаковского, Т.И. Заславской, С.В. Рязанцева, В.В. Покшишевского, Ж. Зайончковской, Е.Н. Авдеева, Е.Л. Плисецкого, Т.Н. Юдиной, М.С. Блиновой, В.Н. Петрова, А.С. Шурупова, В.И. Мукомель, Г.Ф. Габдрахмановой, А.С. Ахиезера и др. В данном параграфе подробно рассмотрены вопросы определения понятия «миграция». Автор обращает внимание на то, что в социологическом аспекте интенсивным было изучение феномена миграции, мотивов, инициирующих миграционные процессы, факторов их усиления и ослабления, проблематики адаптации в инокультурном пространстве. В монографии дается анализ различных теорий миграции, которые используются в исследовании феноменов «миграция», «мигранты». Приведена классификация миграции, адаптационных стратегий. В то же время автор констатирует, что в настоящее время пока еще не сложилась единая социологическая теория миграционных процессов в научном сообществе (с. 151).

Параграф 2.2 посвящен истории и современным проблемам миграционной политики в Республике Дагестан. Показаны причины усиления миграции с гор на равнину, положительные и отрицательные стороны этого явления. Много места в работе уделено адаптации в инокультурной среде (параграф 2.3). В данном параграфе использованы результаты социологического опроса, что позволяет подробно оценить состояние межкультурных взаимоотношений в республике. Опрос показал точки напряженности в этих отношениях. Больше всего это проявляется в мнениях азербайджанцев, лакцев, кумыков, чеченцев. Автор справедливо указывает на то, что основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, является нарушение складывающегося на протяжении длительного периода времени баланса полиэтничности общества, увеличение доли национальностей, которые исторически на этих территориях в большинстве не проживали. Заслуживает внимания таблица 11, демонстрирующая миграционные настроения дагестанцев.

В параграфе 2.4 «Отношение к приезжим и поведенческие особенности дагестанских народов» рассмотрены вопросы отношения местных жителей к мигрантам из одних районов Дагестана в другие, из ближнего зарубежья в населенные пункты республики. На основе результатов социологического опроса выявлены причины негативного отношения к внешним мигрантам, так же как и причины желательности их присутствия, наиболее интолерантные группы по возрасту, образованию, месту проживания (город/село) и др. По данным соопроса делается обоснованный вывод о том, что «корни негативного отношения вообще к мигрантам как таковым кроется в социально-экономической сфере» независимо от того, о какой миграции идет речь – внешней или внутренней. Вопросы толерантности местного населения к внутренним и внешним мигрантам рассмотрены в § 2.5.

В главе III «Ресурс межэтнического согласия в консолидации дагестанского общества: состояние и тенденции» рассматриваются вопросы теоретического и практического характера. В частности, это анализ факторов консолидации дагестанских народов, факторов формирования интолерантности в современном российском обществе, вопросы доверия в формировании межнациональной толерантности и согласия в современном дагестанском обществе, социальная дистанцированность дагестанских народов и ее роль в формировании межнационального согласия, социальное самочувствие дагестанских народов и его отражение на состоянии межнационального согласия и др.

Основные результаты проведенного исследования автор излагает в заключении (с. 405–432). В нем даются основные выводы, которые должны быть в фокусе внимания государственных органов, профессионально занятых вопросами стабильности в сфере межэтнических, государственно-этнических взаимоотношений. В частности:

- опрошенные дагестанские народы национальными проблемами своего народа считают проблемы «сохранения и развития родного языка» и «сохранения самобытности, национальных традиций и обычаев своего народа» (каждый пятый опрошенный), в то время как другие проблемы для них являются не столь значимыми;

- одним из существенных факторов обострения национальных отношений в современном дагестанском обществе является кадровый вопрос;

- важный фактор межнациональной напряженности – «территориальные споры»;

- каждый четвертый опрошенный при характеристике состояния межнациональных отношений в республике отмечает рост межнациональной напряженности, и доля таковых заметно больше среди респондентов даргинцев (28,0%), кумыков (35,3%), лакцев (33,3%), русских (31,6%), чеченцев (27,9%) и лезгин (26,4%);

- при оценке земельной реформы в общественном сознании проявляются противоположные тенденции: с одной стороны, положительная ее оценка, ибо она «позволит в полной мере обеспечить республику сельскохозяйственной продукцией», с другой – отрицательная, потому что проведение земельной реформы приведет «к росту межнациональной напряженности», инициирует межнациональные конфликты, способствует росту коррупции. В ответах на «контрольный вопрос» опрошенные дагестанские народы последовательны и подчеркивают, что передача земельных наделов под инвестиционные проекты может спровоцировать межнациональное противостояние, откроет путь для махинаций и нечистоплотных действий при передаче земель в частные руки и станет поводом для коррупционных проявлений;

- несмотря на сохранение в республике от поколения к поколению межнационального согласия, солидарности и взаимопонимания, к сожалению, в современный период имеет место угроза появления этноконфликтов. Они могут быть спровоцированы кризисными явлениями в экономике и политике, а также нерешенностью социальных проблем.

Необходимо еще раз заметить, что монография М.М. Шахбановой написана на основе добросовестно проведенного социологического опроса. Вряд ли в Дагестане сегодня есть еще другой исследователь межэтнических проблем, который бы делал свои научные выводы на

такой основательной первичной социологической информации, как это делает Мадина Магомедкамиловна.

Сама по себе тема исследования, которой посвящена монография, достаточно сложная. Вопросы этнического развития считаются среди ученых спорными. Они имеют как теоретические, так и практические аспекты, связанные с анализом данных первичной социологической информации. Автор рецензии хотел бы обратить внимание на некоторые из них.

1. Одной из сложных проблем эмпирического социологического исследования является объективная интерпретация количественных данных опроса. Проценты, полученные в ходе опроса, еще не являются социологическими показателями. Они становятся таковыми в результате внедрения их в социальный контекст. А это часто связано с целым набором методических приемов и теоретических установок автора. В частности, для этого в простейшем случае желательно отойти от прямых, «лобовых» интерпретаций данных отдельных таблиц. Так, в таблице 19 автор анализирует ответы на вопрос «Как Вы считаете, возможен ли в Дагестане открытый межнациональный конфликт?». Автор исходит из процентов по ответам «Да» и «Нет». По гипотезе автора, в Республике Дагестан «межнациональное столкновение может спровоцировать гражданскую войну» (с. 124). Опровержение этой гипотезы проводится на основе того, что 14,3% опрошенных говорят: «Нет, потому что это приведет к гражданской войне». Еще 27,6% опрошенных говорят: «Нет, потому что дагестанские народы исторически жили мирно и дружно». В то же время сумма ответов по позициям «Да» и «Нет» соответственно равна 46,4% и 41,9%. Эти интегральные показатели не дают оснований для вывода, который сделан в тексте.

Недостаточная корректность в анализе табличных данных имеет место на с. 239 (табл. 46). Автор по данным таблицы делает вывод: «сравнение позиций местного населения и внутренних мигрантов-дагестанцев показывает ориентированность большей части последних на поддержание социальных контактов» (с. 241). Сравнение сумм «теплых» и «холодных» ответов показывает, что «холодные» выбраны респондентами больше, что не позволяет однозначно говорить о желании большинства мигрантов-дагестанцев поддерживать близкие отношения с местным населением.

По ответам на вопрос: «В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете принадлежность к своему народу?» автор делает вывод: «По всему массиву превалирует позиция, что сопричастность со своей этнической общностью опрошенные сильнее ощущают, когда слышат о достижениях представителей своего народа в науке, литературе, спорте, культуре. Иными словами, исторический компонент выступает важнейшим эмоциональным символом причастности опрошенных дагестанцев со своей этнической общностью» (с. 318). В действительности эти достижения могут иметь синхронный характер связи респондента с этносом (достижения «здесь и теперь»), а не диахронные, «сквозь века», т.е., не имеющие характер исторической памяти. По данным таблицы 65, роль исторической памяти у респондентов в ощущении принадлежности к своему народу ниже роли достижений представителей его народа в науке, литературе, спорте, культуре.

Автор на основе данных опроса считает, что утверждение о недопустимости насилия имеет категоричный характер. В то же время 25% опрошенных считают допустимым применения насилия в решении межнациональных проблем (с. 429). Это много, чтобы говорить о желании исключительно мирного решения этих проблем дагестанцами.

Одним из выводов автора является «существование в массовом сознании дагестанских народов негативного отношения к национальным движениям» с мотивацией, что они «ухудшат межнациональные отношения», «лидеры национальных движений часто преследуют собственные политические цели» (с. 408). Необходимо указать на два обстоятельства в интерпретации данных таблицы 12, где приводятся результаты ответов на вопрос об отношении респондентов к деятельности национальных движений в Дагестане. Во-первых, под-

держка национальных движений дагестанцами не такая уж и слабая – 45,8%. А главное, те национальности, которые имеют острые проблемы, несмотря даже на негативный опыт 90-х гг. прошлого века, считают национальные движения «нужными» в республике: кумыки – 68,2%; чеченцы – 61,3%. Во-вторых, необходимо четко разделять два понятия, которые неоправданно слились в данном случае в одно: а) отношение населения к конкретным проявлениям в деятельности национальных движений 90-х гг., в частности, к негативным сторонам их деятельности; б) отношение к национальным движениям как фактору формирования гражданского общества, как важным составляющим общественной деятельности, которые ставят и решают проблемы, не ставящиеся и не решаемые государством. В опросах, проведенных автором данной рецензии, респонденты также выражали свое негативное отношение к национальным движениям в Дагестане. Но когда задавался вопрос «Есть ли у Вашего народа проблемы, которые не решаются государством?», основная масса опрошенных говорила «Да, есть». Именно эти вопросы должны быть предметом озабоченности национальных движений. Национальные движения нужны, но какими они должны быть – это вопрос, который ставится дагестанской общественностью с оглядкой на прошлый негативный опыт.

2. С выводом автора, что «рост российской идентичности может сыграть позитивную роль в формировании межнационального согласия, в то время как этническая самоидентификация, как правило, выполняет деконсолидирующую роль в сохранении межэтнического согласия и стабильности в обществе» (с. 303), согласиться трудно. Такой однозначной связи нет. Автор исследования придерживается позиции Л.М. Дробижевой, согласно которой критериями интеграции являются гражданская идентичность, согласованность. Трудно согласиться с точкой зрения, что есть позитив в форме государственно-гражданской идентичности и негатив, связанный с этническим фактором. Государственно-гражданская идентичность – это в современной России явление больше государственное, имперское. Межнациональное согласие – это больше явление этнокультурное. Это явления различных плоскостей социального пространства, но они тесно взаимосвязаны. Желание ослабить, тем более устранить одну из них, к положительным результатам не приведет. Как верно отметил Д.А. Медведев, «наша задача заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну. Только тогда мы будем крепкими» [3]. К сожалению, в последнее время мы наблюдаем отход политики государства от этой правильной политической установки, что доказывается современной историей России.

Например, поправки к Закону об образовании, где, по сути, по инициативе федеральных органов проводится процедура социальной эвтаназии этнических культур. В этом же смысле автору желательно заметить, что в последней редакции «Стратегии национальной политики Российской Федерации до 2025 г.» отменены позиции «развить» национальные культуры и заменены на «поддержать», по поводу чего представители российских народов выражали свой протест. Это противоречит тому, что говорил президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию в декабре 2015 г.: «Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма» [4]. Намеченная Министерством просвещения Российской Федерации реформа управления образованием под предлогом формирования единого образовательного пространства имеет целью снижение часов на уроки по региональным и местным компонентам школьных программ. Прежде всего, это касается уроков родных языков в национальных школах. В этот сложный политический процесс включились и ученые. Так, ведущий научный сотрудник Института философии РАН Ю.Д. Гранин пишет: «...Этнический национализм у нас не только не ослабел, но и обрел новые – культурные, образовательные и коммуникативные формы. Ему должна противостоять политика «официального национализма» Российской Федерации, которая помимо полного изъятия из Конституций республик в составе РФ положений о по-

литическом суверенитете, выравнивания уровня и качества жизни народов (курсив наш. – А.З.), должна включить культурно-лингвистические меры по формированию “российской нации” ...следует увеличить процент передач и программ на русском языке на республиканском теле и радиовещании ... То же самое следует сделать и федеральным телеканалам, радиокомпаниям и печатным СМИ. Эти меры являются вынужденными, но абсолютно необходимыми» [5].

Все это есть следствие имеющих место во властных структурах федерального уровня мнений о вредности развития этнических культур, развития родных языков в деле формирования российской государственной идентичности. При этом забывается, что именно такая политика государства привела к тяжелым межнациональным конфликтным ситуациям на Украине и в Прибалтике.

3. Декларируемое и реальное в сложных вопросах межнациональных взаимоотношений в РФ не совпадают. Можно было бы это отметить в тексте.

В то же время, отвечая на вопрос «Что Вы понимаете под явлением “межнациональное согласие”?», более 60% опрошенных, как показано в тексте, выбирают ответ «Уважение национальной культуры (языка, традиций, обычаев) всех народов» (табл. 52). Естественно, это уважение должно быть, прежде всего, со стороны государства. Как показывает автор, со стороны государства внимания к этой стороне вопроса нет (см. с. 294–298). Имперский национализм под предлогом всеобщего блага порождает и развивает национализм этнический.

4. Желательно обратить внимание на определение понятий «межэтническое согласие» и «межэтнические отношения» (с. 253–254). Они противоречат друг другу. Так, межнациональные отношения реализуются на личном уровне. В то же время утверждается: в противовес межэтническим отношениям межнациональное согласие выражается через межличностную коммуникацию и общение.

В целом в монографии М.М. Шахбановой «Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации» проанализированы сложные современные проблемы межэтнических взаимоотношений в Республике Дагестан, дана научная, объективная оценка сложившейся ситуации. Книга является вкладом в решение практических задач нашего этнического бытия. Она будет одинаково полезна как научным работникам, так и общественным организациям, государственным органам, занимающимся проблемами этнического развития, межэтнического согласия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.
2. Путин объявил о крахе идей либерализма. URL: <http://lenta.ru/news/2019/06/28/liberal/> (дата обращения 03.07.2019).
3. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета о мерах по укреплению межнационального согласия. 11 февраля 2011 г. 18:30, Уфа. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.07.2019).
4. Послание Президента Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 03.07.2019).
5. Гранин Ю.Д. Формирование российской нации: коммуникативный аспект // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. № 3(11). С. 19.

*З.М. Абдулагатов, кандидат философских наук,
зав. отделом социологии Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН.*